

Л. Сказкин

«Осенний день»

У поэта с годами представление о родине становилось все более реальным и отчетливым. Сначала родина предстает в стихах Блока в отвлеченно-романтическом духе, как сказочный и загадочный край, где ведуны и ворожеи «чаруют злаки на полях» («Русь», 1906), где ветер «поет преданья старины», где все погружено в дремоту и в тайну: «И в тайне — ты почишь, Русь». Но вскоре он научился видеть и изображать родину иными чертами, в современном облики, а не только сквозь смутную и романтическую дымку, навеянную древней поэзией «заговоров и заклинаний». Такое новое видение России отражено Блоком в стихотворении «Осенний день» (1909).

В дневнике поэт отметил:

«...Утром проснулся и смотрю из окна вагона. Дождик идет, на пашнях слякоть, чахлые кусты, и по полю трусит на кляче, с ружьем за плечами, одинокий стражник. Я ослепительно почувствовал, где я: это она — несчастная моя Россия, заплеванная чиновниками, грязная, забитая, слюнявая, всемирное посмешище. Здравствуй, матушка!»

Словно бы продолжая дневниковую запись, Блок обращается к родине:

О, нищая моя страна,
Что ты для сердца значишь?
О, бедная моя жена,
О чем ты горько плачешь?

В стихотворении «Осенний день» он задавал вопросы, словно бы и не имеющие отношения друг к другу. Но внутренняя связь их была совершенно очевидной. Так настойчиво спрашивал поэт, хотя и знал, что еще нет у него ответа на эти вопросы. Одно было для него очевидно: нельзя жить спокойно, умиротворенной жизнью, забывая тех, кто унижен и обездолен, о широких лугах, уходящих в вечерний туман, о клине журавлей, зовущих и манящих в даль...

Давно не было в русской литературе таких чистых, прозрачных пейзажей, как в стихотворении «Осенний день». Они пронизаны горьким и грустным чувством, вызванным тревогой о судьбах простых русских людей, несущих на себе бремя самых тяжелых забот, тревог и лишений. Глядя на одну из «нищих деревень», поэт записывал в своем дневнике:

«Виденное: гумно с тощим овином. Маленький старик, рядом болотце. Дождик. Сиверко. Вдруг осыпались золотые листья молодой липки на болоте у прясла под ветром, и захотелось плакать...»

Затем он облакает увиденное в поэтическую форму:

... низких нищих деревень
Не счесть, не смерить оком,
И светит в потемневший день
Костер в лугу далеком...

Но пока светит этот костер, не должна угаснуть надежда на иную жизнь, на лучшую долю, к которой он взывает. Необычайная полнота восприятия позволила поэту в бедах и нищете обездоленного крестьянства разглядеть беды всей страны, а значит — и свои личные беды, тяжким бременем ложившиеся на сердце. Вот почему так пристально и жадно вглядывается поэт в простор широкого луга, в котором ему мнится нечто еще более широкое, властно зовущее к себе, предвещающее радостный исход.